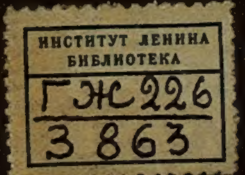
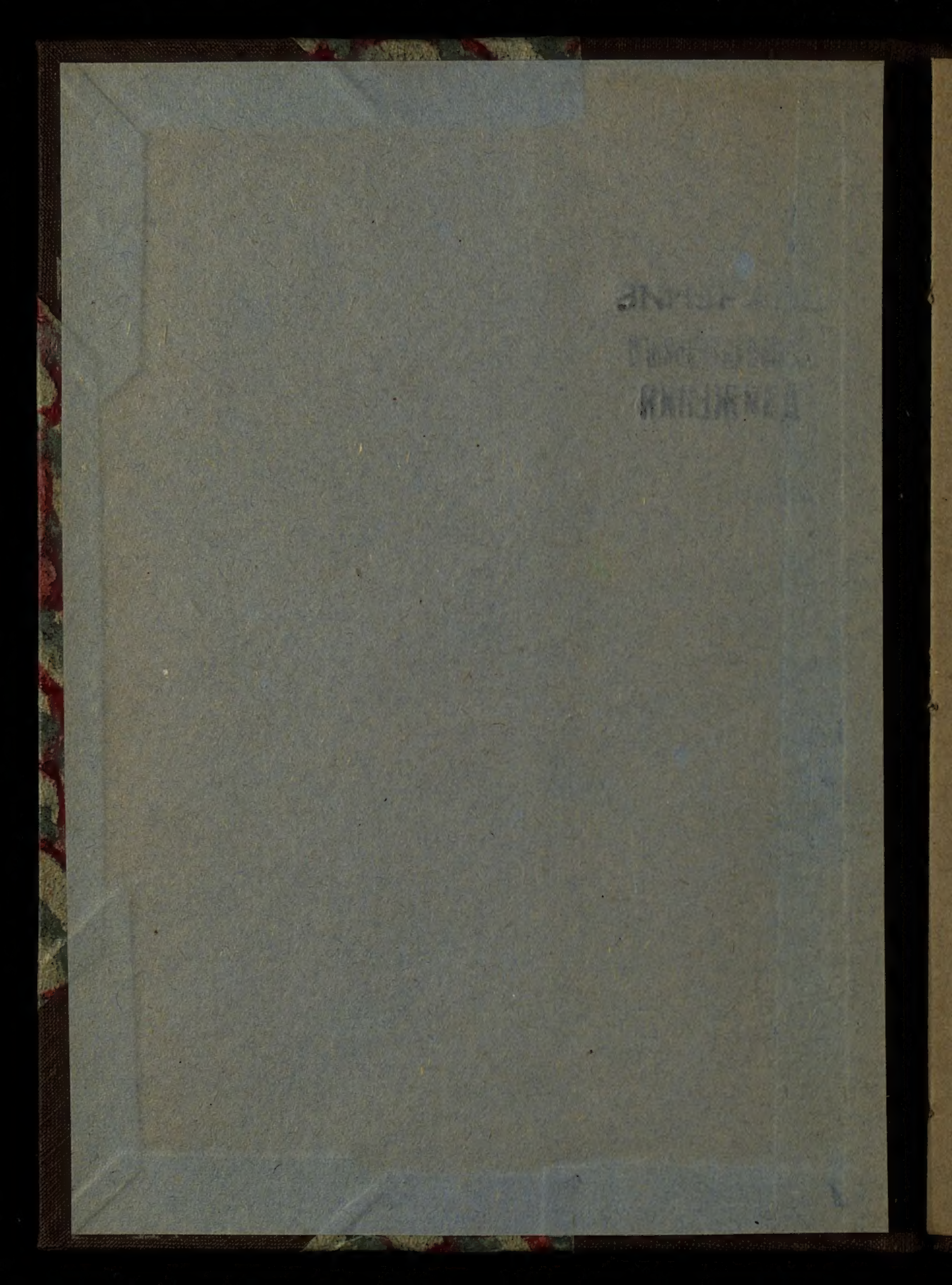
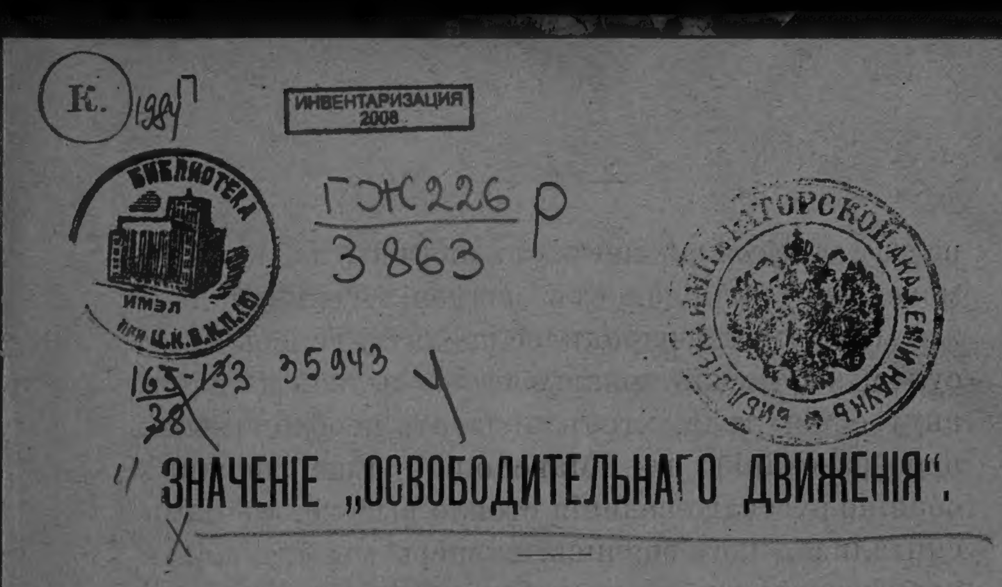
ЗНАЧЕНИЕ ОСВОБОДИТЕЛЬНАГО ДВИЖЕНИЯ

ЗНАЧЕНІЕ „ОСВОБОДИТЕЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ".

Всѣ газеты переполнены славословіями въ честь „освободительнаго движенія", многочисленные „митинги" восхваляютъ его заслуги, пылкія рѣчи „передовыхъ обывателей" превозносятъ его благодѣянія. Такъ создается господствующее общественное настроеніе, такъ распространяется внушеніе, подавляющее всякую слабую волю, подчиняющее умъ, не подготовленный къ стойкой и самостоятельной работѣ. Вдобавокъ, малѣйшее сомнѣніе карается самозваннымъ правительствомъ, которое воспретило печатать статьи „противъ освободительнаго движенія" и постановило „бойкотировать за вредное направленіе" тѣ изданія, гдѣ раздавались голоса, отстаивавшіе необходимость соблюденія порядка и проявленія твердой власти.

Тѣмъ болѣе необходимо выяснить нашему потерявшему голову обществу дѣйствительное положеніе дѣлъ, раскрыть глаза правдивымъ изложеніемъ безспорныхъ заслугъ такъ называемаго „освободительнаго движенія": оно прежде

всего *„освободило“* насъ отъ побѣды надъ изнемогавшей Японіей, отъ значенія великой державы, отъ международнаго кредита. Теперь даже султанъ турецкій прикрывается ссылкой на наши внутреннія дѣла, чтобъ не давать необходимыхъ преобразованій въ Македоніи! Еще недавно обаяніе русскаго величія стояло высоко, съ нами считались, насъ боялись, а теперь мы сдѣлались посмѣшищемъ для всего міра и многіе иностранцы открыто выражаютъ свое презрѣніе и омерзеніе къ русскому народу...

„Освобожденные“ отъ уваженія другихъ, мы „освободились“ отъ всякой вѣры въ свои силы, отъ увѣренности въ завтрашнемъ днѣ. Огромная страна предалась самоубійственному „освобожденію“ отъ всякихъ узъ закона, отъ устоевъ порядка, отъ власти правительственной, отъ внутренняго мира и спокойствія! По странной *случайности* Россія уже освободилась отъ цѣнныхъ портовыхъ сооруженій въ Одессѣ и Севастополѣ, Кронштадтѣ и Владивостокѣ, т. е. утратила главныя опоры своего морского могущества, „освободившись“ кстати и отъ боевого флота, который въ лицѣ множества измѣнниковъ и предателей „освободился“ отъ вѣрности присягѣ и долгу, отъ славныхъ преданій Андреевскаго стяга! Впрочемъ, „освобожденіе“ раздѣло насъ до гола въ духовномъ отношеніи, потому что мы сбросили всѣ завѣты предковъ, а фиговые листки, приклеиваемые людьми, чуждыми намъ

по вѣрѣ и крови, только подчеркиваютъ нашу отвратительную наготу!

Естественно, что „освобожденіе“ отъ всякой сдерживающей силы, отъ прочныхъ идеаловъ народныхъ, толкаетъ насъ дальше и дальше: насъ уже „освободили“ и отъ Финляндіи и Польши, хотятъ „освободить“ и отъ другихъ окраинъ, даже отъ единства и цѣлости Россійской Державы! Насъ „освободили“ уже отъ всѣхъ пріобрѣтеній, сдѣланныхъ культурной работой послѣднихъ столѣтій: мы *„освобождены“* отъ желѣзнодорожныхъ сообщеній, отъ правильнаго подвоза товаровъ и припасовъ, отъ услугъ почты и телеграфа, отъ пріобщенія къ міровой жизни при содѣйствіи ежедневныхъ газетъ, отъ научной дѣятельности, отъ фабричнаго и заводского производства. Наши дѣти „освождены“ отъ занятій въ забастовавшихъ школахъ и отъ уваженія къ родителямъ, причемъ передовые преподаватели-провокаторы „освобождаютъ“ нашихъ ребятъ отъ повиновенія старшимъ. Мало того, передовые газетчики „освобождаютъ“ солдатъ отъ необходимой въ войскахъ дисциплины и призываютъ къ возстанію военныхъ, этихъ, по призванію, защитниковъ родины отъ всякаго врага.

Наша бѣдная страна „освободилась“ отъ милліардовъ денегъ, понеся страшные убытки отъ всевозможныхъ забастовокъ, наша деревня „освободилась“ отъ множества культурныхъ гнѣздъ, гдѣ сосѣднее населеніе училось усовершенство-

ванному веденію хозяйства, имѣло постоянный заработокъ, получало рядъ неисчислимыхъ выгодъ: сожженіе мельницъ „освободило“ крестьянъ отъ возможности превратить свое зерно въ муку, избіеніе заводского скота „освободило“ отъ улучшенія знаменитую породу россійскихъ „шкапъ“ и другихъ домашнихъ животныхъ; переработка сельскихъ произведеній прервалась и крестьянство „освободилось“ отъ вѣрнаго источника своихъ доходовъ. Многое стало ему не подъ силу и деревня „освободилась“ напр. отъ керосиноваго освѣщенія, вернулась къ лучинамъ и „каганцамъ“... Стало быть „освобожденіе“ возвращаетъ насъ къ удобствамъ жизни чуть не Московской Руси и сулитъ возстановленіе ея предѣловъ! Куда ни обратишь взоры — всюду гибель, разрушеніе, народное бѣдствіе, самоистребленіе! Кто можетъ отрицать, что въ пламени пожаровъ Россія „освободилась“ отъ множества цѣнныхъ произведеній искусства, отъ накопленнаго поколѣніями имущества, понесла невознаградимыя утраты! Сотни милліоновъ были обращены въ дымъ дикими „освободителями“.

Истребленіе множества цѣнностей „освободило“ насъ отъ достоянія, составлявшаго богатство, необходимое всей странѣ, — отъ всевозможныхъ полезныхъ сооруженій, машинъ, приспособленій, безъ которыхъ наше родное хозяйство возвращается къ пріемамъ обработки, кормившимъ нашихъ предковъ временъ царя Гороха,

но осуждающимъ многомилліонное населеніе на голодовку или покупку хлѣба у другихъ. Значитъ, Россія „освобождается“ отъ производства въ широкихъ размѣрахъ тѣхъ самыхъ плодовъ народнаго труда, которыми мы почти исключительно расплачивались по всѣмъ долговымъ обязательствамъ и статьямъ расхода! Впереди стоитъ „освобожденіе“ Россіи отъ множества природныхъ богатствъ, обладаніе коими перейдетъ въ руки иностранцевъ, а наши потомки сдѣлаются ихъ экономическими рабами въ той самой странѣ, которая была такъ возвеличена нашими предками.

Но „освободительное движеніе“ еще не дошло до своей окончательной ступени. Раздается еще проповѣдь ненасытныхъ „освободителей“, требующихъ освобожденія отъ христіанскихъ идеаловъ и превращенія храмовъ Божіихъ въ мѣста „митинговъ“! Насъ хотятъ освободить отъ брака и семьи, установивъ „свободное сближеніе какъ у животныхъ“, отдавъ дѣтей соціалистической общинѣ, хотятъ освободить отъ частной собственности, объявляя капиталъ и землю общимъ достояніемъ, хотятъ освободить отъ постояннаго войска, вооружить всѣхъ „гражданъ“, для всеобщаго избіенія, хотятъ освободить отъ правъ гражданства и неприкосновенности личности, возвѣщая неотложное наступленіе „диктатуры пролетаріата“, „которая подавитъ всякое сопротивленіе“.

Итакъ мы „освобождаемся„ отъ родины, государства, просвѣщенія, различныхъ отдѣловъ производительности народной, отъ вѣрованій, семейства, собственности, безопасности и дарованныхъ Самодержцемъ гражданскихъ правъ!

За нами освободители оставляютъ лишь право не на существованіе, а на прозябаніе, пока имъ не вздумается прихлопнуть насъ по своему благоусмотрѣнію. Многіе, навѣрное, предпочли бы чтобъ ихъ „освободили" отъ самой жизни, недостойной мыслящаго человѣка. Вѣдь стихійное возвращеніе къ варварскимъ порядкамъ можетъ встрѣчать сочувствіе только въ грубой, невѣжественной средѣ—полуграмотныхъ рабочихъ и полуобразованныхъ обладателей различныхъ дипломовъ!

Всякій поклонникъ истинной свободы понимаетъ, что она заключается въ правѣ дѣлать лишь невредящее другимъ. Всякій поборникъ культурныхъ идеаловъ осуждаетъ насиліе, запугиваніе, преслѣдованіе иномыслящихъ. Но „герои" нашего „освободительнаго движенія" боятся, по своему невѣжеству, свѣта истины и какъ истые жандармы затыкаютъ ротъ своимъ политическимъ противникамъ: развѣ воспрещеніе набирать статью или книгу свидѣтельствуетъ объ умственномъ превосходствѣ „самозванныхъ цензоровъ?"—Ничуть! Оно показываетъ лишь сознаніе ими своего безсилія опровергнуть разумными доводами противника, доказать обще-

ству правоту своихъ воззрѣній. Свободомыслящій человѣкъ не станетъ составлять списки (индексы) запрещенныхъ книгъ, ибо онъ жаждетъ правды и понимаетъ, что всестороннее освѣщеніе предмета, полное изслѣдованіе вопроса могутъ только помочь ея установленію. Однобокія истины не удовлетворяютъ духовныхъ запросовъ дѣйствительно культурнаго общества. И если „освободители“ наши не позволяютъ своей гвардіи, рабочимъ и юношамъ, читать „черносотенныя произведенія“, то этимъ только подчеркиваютъ свою трусость и подлость: бойкотъ въ области политическихъ и общественныхъ идей—есть высшая тиранія и самое позорное насиліе! Къ нему могутъ прибѣгнуть только подонки мыслящаго человѣчества, переносящіе торгашескіе пріемы въ кругъ идейной борьбы.

Тотъ, кто сражается съ мыслью при помощи такихъ ухищреній, все равно осужденъ на полную не удачу: бойкотомъ можно разорить торговца, но нельзя помѣшать распространенію здравыхъ, обоснованныхъ воззрѣній. Надо благодарить Бога, что наши „освободители“ такъ скоро сдернули съ себя личину борцовъ за зиждующіе идеалы, показавъ намъ свой дѣйствительный обликъ—гасителей просвѣщенія, мракобѣсовъ, насильниковъ и самодуровъ, ретроградовъ и крѣпостниковъ самой чистой воды. Они только примазались къ дѣйствительно освободительному движенію и все общество должно съ презрѣніемъ

крикнуть этимъ палачамъ Родины—прочь отъ великаго дѣла обновленія Россіи—вы способны своими грязными руками только запятнать драгоцѣнное всенародное достояніе, дарованное намъ милостью нашего Царя! И не удастся вамъ отдать Россію въ рабство Вашимъ господамъ! Не удастся остановить поступательный ходъ истиннаго освобожденія—пробужденія русскаго національнаго самосознанія! Народъ и общество разбуженные великимъ пожаромъ, начинаютъ уже прозрѣвать и, сдѣлавъ два—три шага, по недоразумѣнію, вслѣдъ за Вами, видятъ преграждающую путь пропасть и пойдутъ по вѣрной дорогѣ, озаряемой нашими завѣтными святынями.

Если же безумцы-„освободители" осмѣлятся преградить это неудержимое стихійное движеніе, то будутъ сметены волной праведнаго гнѣва народнаго!

Уже слышенъ рокотъ ея грознаго прибоя и наше Отечество можетъ быть спасено отъ великихъ потрясеній только единодушнымъ стремленіемъ всѣхъ русскихъ людей къ освобожденію отъ невѣжества и дикости, отъ безучастія къ дѣламъ общественнымъ, отъ порабощенія разрушительнымъ и темнымъ силамъ, взлелеяннымъ нашимъ преступнымъ равнодушіемъ!

Тип. Спб. Училища Глухонѣмыхъ. Гороховая, 18.

